

Кого оппозиция считает политеками? | В мире | Политика | Аргументы и Факты ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ Адыгея Архангельск Барнаул Беларусь Брянск Владивосток Владимир Волгоград
 Вологда Дагестан Иркутск Казань Калининград Камчатка Киров Краснодар Красноярск Крым Кузбасс
 Нижний Новгород Новосибирск Омск Оренбург Пенза Пермь Псков Ростов-на-Дону Рязань Самара
 Саратов Смоленск Ставрополь Тула Удмуртия Украина Ульяновск Урал Хабаровск Чебоксары
 Челябинск Черноземье Чита Югра Ярославль Политика Спецпроекты Издания АиФ Федеральный АиФ

Читайте далее

Еженедельник "Аргументы и Факты" № 9 29/02/2012 Чьего освобождения она Представители оппозиции передали список из более чем 30 политзаключённых. Фото Рейтер На прошлой неделе представители российской оппозиции на встрече с Дмитрием Медведевым передали ему список из более чем 30 политзаключённых - для их скорейшего помилования. «Реакция президента была нормальной. Думаю, есть вероятность, что кого-то из списка помилуют», - предположил после встречи политик Борис Немцов

. Кто же удостоился попадания в этот заветный список, перед кем демократическая общественность хочет распахнуть двери тюрем и колоний? «Узники совести». Или Гуантанамо? В голове неискушённого читателя при слове «политический заключённый» невольно возникают ассоциации с временами ГУЛАГ и сталинских репрессий. Невинно осуждённые, пострадавшие за правду и инакомыслие, официально признанные властью «врагами народа»... Но у авторов-составителей упомянутого списка явно свои представления об «узниках совести». Ведь примерно каждый пятый попавший в него сидит по печально известной 205-й статье УК РФ («террористический акт»). Фанис Шайхутдинов, Равиль Гумаров и Тимур Ишмуратов получили соответственно 10,5, 9 и 8 лет колонии за подрыв в 2005 г. муниципального газо-провода в г. Бугульме (Татарстан). Двое из них, кстати, до этого были заключёнными знаменитой американской тюрьмы Гуантанамо. Владимир Власов и Михаил Клевачёв осуждены к 18 и 19 годам колонии строгого режима за подрыв пассажирского поезда, осуществлённый 12 июня 2005 г. в 153 км от Москвы. В результате пострадали 9 пассажиров, 5 вагонов сошло с рельсов, повреждены железнодорожные пути. В ходе обысков в их квартирах были обнаружены националистическая литература и компоненты взрывного устройства. Булат Гаянов (1972 г. р.) получил 7 лет лишения свободы за «склонение лиц к участию в деятельности террористической организации «Хизб ут-Тахрир» и создание преступного сообщества». Зара Муртазалиева (1983 г. р.) осуждена к 8,5 года колонии за подготовку взрывов в Москве - сотрудники правоохранительных органов обнаружили в её сумочке около 200 граммов пластита. Правда, сама она уверяла, что взрывчатое вещество ей подбросили. По аналогичному обвинению получил 8-летний срок Лорс Хамиев (1984 г. р.). Он был арестован 8 мая 2007 г. по подозрению в подготовке теракта на праздновании Дня Победы в Москве и подготовке покушения на президента Чечни Р. Кадырова. УК им не указ. Есть, впрочем, в переданном президенту списке и другие категории осуждённых. Одна из них связана с делом «ЮКОСа» - в этой группе фамилии М. Ходорковского, П. Лебедева, А. Пичугина, Б. Терemenko и др. История со вторым приговором главы «ЮКОСа» (Ходорковского обвинили в хищении чуть ли не всей добытой его компанией нефти - 350 млн тонн, он был осуждён к 13 годам колонии) действительно вызвала в обществе неоднозначную реакцию. Но власть, хотя и не исключает рассмотрения вопроса о помиловании Ходорковского, отсидевшего уже почти 9 лет, по-прежнему не считает его дело политическим. Третью большую группу «политзаключённых» составили соратники писателя Эдуарда Лимонова, лидера запрещённой Национал-большевистской партии. Это Е. Горячева, П. Жеребин, Т. Осипова, К. Унчук, Р. Хубаев. Некоторые из них были задержаны во время массовых беспорядков на Манежной площади Москвы в декабре 2010 г. (как и ещё один фигурант списка - активист «Другой России» И. Березюк). О том, что нацболы действительно вошли в жёсткий клинч с российскими властями, известно давно. Впрочем, не все эксперты уверены, что по этой причине их можно скопом записывать в «политические». «В целом позиционирование данного списка как списка политзаключённых не связано ни с правом, ни с реальным положением дел. В российском УК нет политических статей», - говорит, например, Павел Крашенинников, глава Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Он считает, что в случае появления сомнений в обоснованности приговора надо разбираться по каждому конкретному делу. «У нас, по-моему, политических заключённых нет, слава богу, хотя всё время говорят об этом», - заявил недавно на встрече с политологами и премьер-министр Владимир Путин.